

КНИГИ НАТАЛЬИ РЕЗАНОВОЙ В T8 RUGRAM:

«ИМПЕРИЯ ЭРД-И-КАРНИОНА»:

УДАР МИЛОСЕРДИЯ
Я СТАНУ АЛИЕНОЙ
ДОРОГА ВИСЕЛЬНИКОВ
ЗОЛОТАЯ ГОЛОВА
ШЕСТОЕ ДЕЙСТВИЕ
СЛЕПАЯ ПТИЦА
ТРИ ТЬМЫ

«ПРИНЦЕССА»:

КРУГОМ ОДНИ ПРИНЦЕССЫ
НЕ БУДИТЕ СПЯЩУЮ ПРИНЦЕССУ
У ПРИНЦЕССЫ ВЕК НЕДОЛОГ

«ИНОСКАЗАНЬЯ»:

ВОСЕМЬ ДНЕЙ ДО ВАВИЛОНА
ПРИЗРАК ДВЕНАДЦАТОЙ НОЧИ
АРАУКАНА

«ИТИЛЬ-ГОРОД»:

БУЙ-ТУР БАЮЗ
ТРУБЫ И ФАКЕЛЫ
ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ГОТИКА

«ИГРА ВРЕМЕН»:

НОЧЬ ПРАВДЫ
КНЯЖЕСКАЯ ВЕДЬМА
ЯВЛЕНИЕ ХОЗЯЕВ

«ВНЕ ЦИКЛА»:

ЧУДО И ЧУДОВИЩЕ
ВЕТЕР И МЕЧ
УГОЛОВНЫЙ РОМАНС

Наталъя Резанова

**БУЙ-ТУР
БАЮЗ**

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Р34

Резанова, Н.

Р34 Буй-тур блюз / Н. Резанова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 386 с. — (Итиль-город).

ISBN 978-5-521-74098-7

Олег Шехонский, сотрудник провинциального информационного агентства, увлечен трудами Анны Вельзе, забытой писательницы-философа начала XX века. По совету своей подруги Лапуси он решает написать книгу о загадочном убийстве, произошедшем ровно сто лет назад. Тогда в одном доме располагались редакция газеты, где Анна трудилась театральной репортершей, и дорогой магазин, владелицей которого была красавица Ульяна Морельщикова. Она и стала жертвой преступления, так и не раскрытого впоследствии. Олег надеется, что мода на исторические детективы поможет ему «раскрутить» издательский интерес к Анне Вельзе. Ни Шехонский, ни Лапуса не подозревают, куда заведет их безобидное архивное расследование.

Преступления минувших веков повторяются в веке настоящем, кошмарные видения обретают реальность, ибо языческие боги и демоны, ведьмы и чудовища, писатели «серебряного века», каббалисты, бизнесмены, художники и дезертиры — все встречаются в точке пересечения пространства и времен, называемой «Итиль-город».

Историческая часть романа основана на реальных фактах, но не стоит считать, что документальность противоречит фантазмагии.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74098-7

© Наталья Резанова, текст, 2021
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Ирине Арыниной — свидетельнице
многих рассказанных здесь историй.*

В романе цитируются: Борис Слуцкий, Альфред Теннисон,
Марина Цветаева, Федор Тютчев, Анна Шмит,
Максим Горький, Иосиф Бродский, а также «Ригведа».

ВИДЕНИЕ В НЕКОЕЙ ОГРАДЕ

(весна)

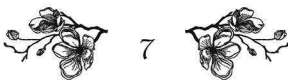
Действительность, видимая впервые, ощущается как фантастика.

Максим Горький

Примерно в конце апреля, когда снег и лед, казавшиеся вечными, испарились почти мгновенно, а небосвод окутывало нестерпимое сияние, ежегодно в этот город устремлялись толпы людей. В основном это были туристы, нищие и киношники.

Киношников и нищих (как правило, гастролеров из Средней Азии) было меньше, и они ехали сюда работать. Туристы ехали расслабляться и отдыхать. Здесь никогда не было развитой индустрии развлечений, но считалось, что в Итиль-городе и без того весело. Действительно, если пройтись по старому городу, казалось, что местная жизнь — сплошной карнавал. По крайней мере, с весны до осени. Духовые оркестры на перекрестках и площадях соревнуют с рок — группами и просто уличными музыкантами и певцами, на подмостках кривляются клоуны и вышагивают районные королевы красоты, на мостовых самозабвенно, как дервиши, крутятся гимнасты и танцоры. Над рекой плывут воздушные шары и кувыркаются «черные акулы», а над крепостными башнями рассыпаются огни фейерверков. Как будто жители, устав от

зимы, спешат за краткий срок оттянуться на полную до прихода нового ледникового периода. И все это с провинциальным простодушием и старательностью. Что, в общем, и привлекает сюда приезжих. Утомленные вечным напряжением столичные жители умиляются тому, как все здесь простенько и мило — даже при уличных разборках до сих пор стреляют из пневматики, а деловые мэны ведут переговоры по своим мобилам, расположившись в трамвайном вагоне.

На самом деле все не так просто. Провинциальность и милота, естественность и непринужденность — под это дело местные срубают столько бабок, что нищим наглым гастролерам и мечтать не приходится. Когда денег не просишь, с ними легче расстаются — эту истину тут давно усвоили. При том жители Итиль-города вовсе не притворяются, что они развлекаются. Они действительно развлекаются. Их естественность — не маска. Так получается. Рельеф либо климат тому виной — бог ведает. Разные эпохи здесь не пригнаны друг к другу, как фрагменты детского конструктора, а переплетаются, как нитки в ковре. И на улицах, среди которых нет ни одной горизонтальной, а все ведут либо вверх, либо вниз, цыгане, и медвежьи поводыри, и монахи, собирающие на построение храма, естественно соседствуют с работягами в мохеровых кепках, прозрачными на просвет живописцами и заморскими гостями в невообразимых одеждах. Впрочем, кто из них кто — еще вопрос. И встретив на набережной толпу юнцов и юниц в зеленом, наяривающих на флейтах и волынках нечто кельтское, никогда с ходу не определишь — то ли ролевики отрываются, то ли ученики школы искусств вышли подзаработать, то ли это делегация из братского Дублина с визитом вежливости.

Да что там эпохи и народы — времена года туда же. С раскаленного, как в Африке, неба внезапно начинает валить снег, температура за сутки меняется градусов на 25. И лишь изумленные птицы и насекомые не знают, что им предпринять. А флегматичные туземцы сидят себе за столиками уличных кафе под полосатыми тентами и попивают винцо, Как будто они где-нибудь в Париже.

— Никакого Парижа не существует, — сказал Шехонский. — Все это заговор литераторов. Вроде Тлена и Укбара.

Девочки захихикали — наверное, решили, что последние слова обозначают что-то неприличное.

— Да брось ты... жара, я понимаю... Лучше скажи — ты про мокруху в Костанжогловском районе писать будешь?

— Нет.

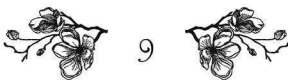
— Тогда я этим займусь. Слушай, какое я начало придумал, — Кутырин вытащил записную книжку. «Все заказные убийства похожи друг на друга, все убийства случайные выглядят по-разному»...

— Очень смешно.

— Завидуешь. Между прочим, универсальный зачин. Вот и девочки одобряют, правда?

Девочки одобряли. Все они в этих кругах были «девочками» до пенсионного возраста, независимо от количества детей и замужеств. В данный момент их присутствовало в количестве двух: Тоня Буртасова из «Светских Сплетен», навсегда сраженная новостью, что топ-моделей ростом 1, 55 м не бывает, и Люба Зыбина из «Городских новостей», одним и тем же возвышенным слогом живописующая визит патриарха в Сараклычский монастырь и открытие новой трамвайной линии в Верхних Пещерах.

Итильские журналисты имели обыкновение обедать в дешевом ресторанчике «Буй-Тур» возле крепости типично северо-итальянского вида — местного кремля. Зодчий — миланец, обнаружив, что покуда он учился у своего Леонардо, все подряды в Москве расхватали более ушлые флорентийцы, утешался тем, что подгонял знакомые ему фортификационные приемы под головомомные особенности местного рельефа. Сделал ученик да Винчи это на совесть — крепость успешно выдержала все штурмы и осады, и гордо сиял на Воротной башне городской герб — буйный тур, сиречь дикий бык. Впрочем, непочтительные горожане уже пару столетий кликали благородное животное «бешеной коровой».

На ресторанчик переименование не распространялось — чинном не вышли. И кормили здесь не многим лучше, чем в уличных забегаловках. Цены и относительная близость ко многим редакциям — вот что привлекало сюда пишущую братию. Сейчас, по случаю жары, была открыта веранда, чего обычно весной не делали. За соседним столом Шехонский заметил Славу Замятнина из «Итильской недели», его шефа (фамилия вылетела из памяти) и толстуху Вальдман с ТВ.

А Кутырину он мог бы сказать, что корреспонденту «Новостей культуры» грех пробиваться писанием статей про заказные убийства (хотя по части того, что оно заказное, тоже есть в запасе пара слов). Но не стал. Итиль — город провинциальный, сенсации — и культурные и всякие иные, что могли бы привлечь читателя всяя Руси, здесь редки, а столичному корреспонденту, не имеющему вокруг родственников и бывших однокашников, способных подкинуть десятку-другую, тоже кушать хочется.

Однако Кутырин явно понял и сменил тему.

— Странный город, — сказал он, оглядывая площадь.

— Чего в нем странного? Что слово «стрелка» до сих пор обозначает место слияния рек, а не сходку уголовных авторитетов?

— Летом город вызывающе, нагло красивый. И жуткий, мертвенный — зимой. А зимы здесь длинные.

— Просто в сравнении с Москвой здесь плохо освещают улицы.

Кутырин не слушал его.

— Но ты прав в том смысле, что здесь явления сохранили свой первозданный смысл. Когда-нибудь об этом я напишу. Позже. Может, зимой.

— Тебе что, больше нечего делать долгими зимними вечерами? — Тоня скучала, а мужчины не спешили ее развлечь. И подруга не поддерживала. Она в ближайшее время наметила быть верной супругой и добродетельной матерью. С ней это случалось.

Кутырин встряхнулся и начал соответствовать.

К столу подошел Слава Замятнин, поздоровался с Шехонским, и полюбопытствовал:

